

РУССКОЕ
Слово

WWW.RUSLO.CZ

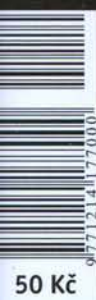
ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Т. Г. Масарик
и предыстория
«Русской акции»

Фотоальбом
«Русская Прага»

Золотой запас
России
и Чехословацкий
корпус

№ 10-11/2011
ОКТАБРЬ-НОЯБРЬ

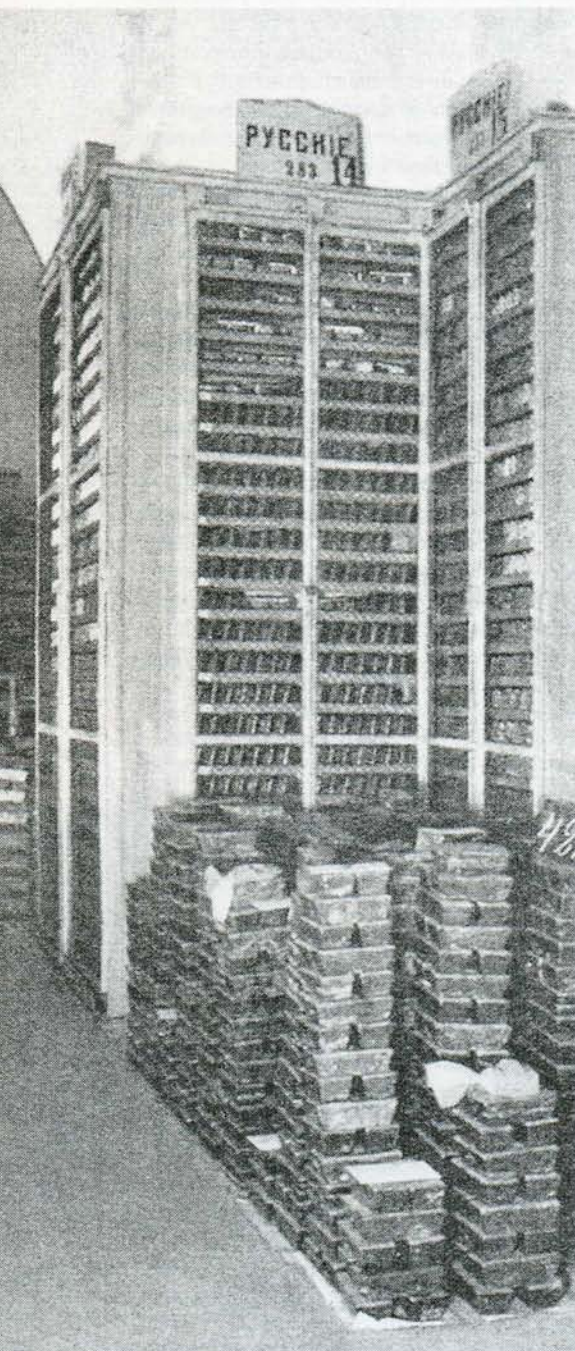

50 Kč

РУССКАЯ АКЦИЯ
правительства Чехословакии, к 90-летию ее начала

Историк Н. Н. Головин спросил у умирающего Великого князя Николая Николаевича: «А как писать о России?» Был ответ: «Россия может освободиться только тогда, когда мы будем о ней говорить правду, одну лишь правду». 1929 г. Антиб, Франция.¹

Золотой запас России и Чехословацкий корпус. Быль и небылицы

Миф о хищении «золотого запаса Российской империи» чехословацкими legionерами в 1918 году существует давно и имеет продолжение в мифе о финансировании «украденным золотом» Русской акции помощи. Он то забывается, то вспоминается вновь как давно прошедшие события, которые серьезно не анализируются и, в ряде случаев, извращаются. Об этом предупреждают читателей осведомленные авторы, например, военный историк Павел Кутган² и другие. Можно сожалеть, что новое поколение зрителей и читателей зачастую получает неверную информацию, подобную приведенной ниже.

Так, в 2010 году вышел документальный фильм Никиты Михалкова «Злата Прага и ее русский блеск». Он вызвал у многих «чешских русскоговорящих зрителей» удивление и недоверие к ряду сюжетов. Ведущий Никита Михалков — персона в киноискусстве известная. В начале фильма он обращает внимание зрителя на здание бывшего Легиобанка в Праге и уверенно говорит, что оно было построено на средства «золотого запаса России», похищенного legionерами в Казани в 1918 году. Называет Легиобанк одним из самых больших и богатых в Чехии, хотя официально его относили к категории средних³ банков. Потом якобы присвоенный чехами и словаками золотой запас появляется по ходу фильма в виде «золота А. Колчака» и снова расхищается. Так зритель знакомится с этим мифом без ссылок на достоверные источники. А в наше время серьезных публикаций много.

В журнале «Русское слово» № 5/2009 в заметке «Комментарии по поводу» было сказано о другом событии: «С 8 по 14 января 1920 г. доля чехословаков в грабеже адмиральского поезда составляла 40 млн. руб.» (Такая сумма в то время была равноценна примерно 30 тоннам золота в 600 банковских ящиках — грузу двух товарных вагонов. — Авт.). Известно, что тогда, утром 12 января 1920 года, на станции

Тыреть и. о. директора Госбанка И. С. Казановский обнаружил, что в «адмиральском поезде» у вагона № 566027 срезаны пломбы. Комиссия установила, что исчезли 13 ящиков с золотом (0,62 тонны стоимостью 780 тысяч рублей). Началось следствие. Оказалось, что у этого вагона был русский караул. С 6 часов вечера до 8 часов утра в него в поочередно входили семь часовых, фамилии их известны.⁴ Ни золота, ни виноватых не нашли. Охрану не наказывали — колчаковская эпопея шла к финалу. Дело стихло само собой.⁵ Этот эпизод является примером того, как реальное событие, превращаясь в миф, меняет свои масштабы. Возникает вопрос, как появилось «золото адмиральского поезда», ведь Н. Михалков сказал, что его украли чехи в Казани еще в 1918 году.

Томаш Кристлик в обзоре «Обстоятельства рождения ЧСР» также пишет, что в 1918 году в Казани чехословацкие войска, приглашенные Самарским правительством, овладели «имперским золотым сокровищем»⁶. Устные варианты легенды о захвате и присвоении чехословацкими войсками «золотого запаса России» один из авторов этой статьи слышал еще в своем довоенном детстве в 1930-е годы, когда жил в провинциальном украинском городке Бахмаче, помнившим бои чехословацкого корпуса с немецкими войсками в 1918-м. В далеком 1923 году бывший командующий войсками

¹ Цит. по: Каппель и каппелевцы. Москва, Посев, 2007. с. 211

² Pavel Kuthan. Ruský zlatý poklad a čs. legionáři <http://glacier24.wordpress.com/2010/04/03/rusky-zlaty-poklad-a-cs-legionari/>

³ http://cs.wikipedia.org/wiki/Banka_%C4%8Des_koslovensk%C3%BDch_legi%C3%AD

⁴ Драгомирецкий В. С. Чехословаки в России. 1914—1918. с. 168

⁵ Будницкий О. <http://www.argumenti.ru/print/history/n254/75624>

⁶ Kristlik T. <http://www.zvedavec.org/komentare/2008/11/2850-okolnosti-zrodu-csr-cast-ii.htm>

А. Колчака генерал-лейтенант К. В. Сахаров в своей книге утверждал, что legionеры совершили хищение золотого запаса России.⁷ Не можем согласиться с этими и подобными надуманными, на наш взгляд, утверждениями и хотим остановиться на обсуждении публикаций о «причастности» чехословацких legionеров к судьбе казанской части золотого запаса России в 1918 году.

Знакомство с литературой убеждает, что этот миф опроверг еще в 1922 году бывший военнопленный и шеф-редактор legionерской газеты *Československý deník* Йосеф Кудела, трагически погибший в Освенциме в 1942 году. Он рассказал в брошюре объемом 18 страниц⁸, что казанская часть российского золотого запаса была в середине августа 1918 года захвачена войсками самарского правительства Комуца и перевезена в Самару, затем перевозилась на восток и стала «золотом А. Колчака». В большом количестве публикаций, вышедших с тех пор, принципиально нового почти ничего нет. Но они содержат дополнения и описания событий, которые уточняют истину и подтверждают ложность мифа. Так, представляют интерес изданная в 2008 году Институтом российской истории книга О. В. Будницкого⁹ и книга В. В. Курносова — в 2011 году.¹⁰ Они отличаются аналитическим подходом. Но обратимся к старым источникам и событиям того времени.

Почему началась война legionеров с красными на Волге?

После свержения большевиками Временного правительства российская армия перестала существовать. Ее Чехословацкий корпус в январе 1918 года был объявлен автономным военным формированием Французской армии, продолжающей войну. Он получил правовую защиту и финансирование Франции, к которому присоединились Англия и США. Весной 1918-го сумма разных валютных ассигнований составила примерно 38 млн. руб.¹¹ Союзники рассчитывали на участие Чехословацкого корпуса в боях с германскими войсками на Западном фронте. Руководство советской России считало, что «корпус был продан за эти деньги английским и французским империалистам».¹²

После того как Центральная Рада Украины в феврале и Советское правительство России в марте 1918 года заключили сепаратные мирные договоры с Германией, корпус покидал территорию бывшей царской России, чтобы продолжать войну в Западной Европе за освобождение Чехии и Словакии. После боев у Бахмача с Германской армией, преследовавшей корпус, он достиг Пензы. Там прошли переговоры с советской стороной о перемещении по территории России. 26 марта 1918 года Пензенский губернский совет получил телеграмму наркома по делам национальностей И. В. Сталина о том, что Советское правительство разрешило проезд корпуса через страну

Легионеры 5-го полка сдают оружие в Пензе. Март 1918 г.

на Дальний Восток. Предполагался отъезд его морским путем в Европу на Западный фронт. Было предписано, что чехословаки поедут как группы частных лиц с ограниченным количеством оружия, необходимо для охраны¹³.

Когда началось движение поездов с войсками, то 62 эшелона растянулись на железной дороге от Пензы до Владивостока. Германское правительство потребовало от Советской власти, в соответствии с мирным договором, разоружить бывших военнопленных и заключить их в лагеря как подлежащих возврату на родину изменников и дезертиров.¹⁴ В связи с этим советские органы власти изменили свое решение. 9 апреля нарком И. В. Сталин послал председателю исполкома Енисейского губсовета Г. С. Вейнбауму телеграмму. В ней в связи с изменившимися обстоятельствами содержалось требование полного разоружения эшелонов и отправки их на восток малыми группами с остановками, так как признание корпуса формированием Французской армии могло привести к вмешательству союзников¹⁵. Продвижение поездов начали задерживать.

21 апреля нарком иностранных дел Г. В. Чичерин телеграфировал Красноярскому Совдепу о том, что в связи с вторжением японцев на Дальнем Востоке необходимо ускорить перевозку освобожденных немецких и австрийских военнопленных на запад и остановить движение Чехословацкого корпуса на восток¹⁶. В начале мая в Челябинске скопились и неделями простаивали эшелоны двух чехословацких полков, возникли недовольства и создавалось антисанитарное состояние территории вокруг станции. При этом с востока на запад непрерывно шли поезда с освобожденными германскими и австро-венгерскими пленными на пополнение своих армий.

14—17 мая произошел известный «Челябинский инцидент». В связи с ним 21 мая были арестованы в своей московской канцелярии полномочные представители Че-

хословацкого корпуса Б. Чермак и П. Макса и конфисковано их имущество, несмотря на лояльное отношение их к Советам. В Бутырской тюрьме их принудили дать приказ корпусу от имени Заместителя председателя Чехословацкого Национального Совета о разоружении. 22 мая из Москвы была разослана телеграмма всем командирам чехословацких эшелонов, подписанная арестованным П. Максом и заведующим оперативным отделом Наркомата по военным и морским делам С. И. Араловым.¹⁷ В ней требовалось безоговорочно сдать остальное оружие.

23 мая на съезде legionеров в Челябинске было принято решение не подчиняться требованию Л. Троцкого о безоговорочной сдаче оружия, не выполнять приказ Чехословацкого Национального Совета, передать власть Временному Исполнительному Комитету, избранному съездом. В тот же день вновь избранный Чехословацкий Исполком инструктировал все чехословацкие части: прекратить сдачу оружия до полу-

⁷ Сахаров К. В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918—1920 гг.). Мюнхен, 1923

⁸ Dr. Josef Kudela. O ruském zlatém pokladě a československých legiích. Praha 1922. s. 18

⁹ Будницкий О. В. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918—1957. М. 2008. с. 512

¹⁰ В. В. Курносов. Царское золото. Вече. 2011. с. 320

¹¹ И. А. Петерс. Чехословацко-советские отношения (1918—1934). Киев, 1965. с. 40

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 37. с. 2. Цит. по И. А. Петерс. Киев, 1965. с. 40

¹³ Dokumenty a materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. Díl 1. Praha, 1975. s. 62

¹⁴ Čeští legionáři na Sibirí

¹⁵ Dokumenty a materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. Díl 1. Praha, 1975. s. 70

¹⁶ Dokumenty k pozadí sídliště anabazr čs. legionářů S. 9

¹⁷ Dokumenty a materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. Díl 1. Praha, 1975. s. 81

чения Легионом гарантий от московского правительства о свободном пропуске войска из России через Владивосток. Троцкий 25 мая, в дополнение к своему приказу от 21 мая, направил жесткую и бескомпромиссную телеграмму всем Советам, расположенным вдоль железной дороги между Пензой и Владивостоком: «Посылаю в тыл чехословацким эшелонам надежные силы, которым поручено проучить мятежников. Ни один вагон с чехословаками не должен продвигаться на восток». Одновременно был разослан приказ № 37. В нем значилось: «...каждый чехословак, который будет найден вооруженным на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязаны немедленно выполнить этот приказ, всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару...». Аналогичные телеграммы, требующие «не пропускать чехословаков на восток» приходят на места также от наркоминдела Г. В. Чичерина в Омск и 23 мая от С. И. Аралова¹⁸ в Пензу.

Участник тех событий Карел Фибих писал: «Ответ чехословацких полков, находившихся в эшелонах на магистрали от Пензы до Мариинска, последовал Л. Троцкому незамедлительно. 25 мая капитан Э. Кадлец занял Мариинск, капитан Р. Гайда захватил Ново-Николаевск (Новосибирск) 26 мая, подполковник С. Войцеховский повторно занял Челябинск 27 мая, а поручик С. Чечек 29 мая в упорном бою захватил Пензу. Это было начало войны корпуса с большевиками¹⁹, которую последние называли «чехословацким мятежом». 30 мая Председатель Высшей Военной инспекции Н. И. Подвойский издал приказ: «...Как уполномоченный власти рабочих и крестьян по военным делам приказываю чехословацким эшелонам немедленно сдать оружие ближайшему советскому командованию, освободить эшелоны и разместиться в казармах по указанию местной власти до дальнейших распоряжений, которые получают после окончания работы смешанной комиссии с представителями французской

военной миссии. Об этом телеграфировал всем чехословацким эшелонам профессор П. Макса...». ²⁰ 4 июня вышел приказ Л. Троцкого № 45, в котором эти требования повторяются: «...Не сдающих добровольно оружия, согласно ранее отданному приказу, расстреливать на месте. Насильственно разоруженные эшелоны должны заключаться в концентрационные лагеря». Тексты советских приказов и телеграмм командованию корпуса передавали железнодорожники, когда объясняли свои отказы отправлять поезд.

С этого момента чехословацкие части на магистрали начали бороться за проезд, применяя оружие. Разгорелись военные действия на всем пути от Пензы до Иркутска. Корпус оказался разорванным на четыре группы войск от Пензы до Владивостока. Следует заметить, что в советских изданиях и в современных российских печатных и электронных источниках не упоминаются перечисленные выше приказы, телеграммы и другие директивы, вызвавшие военный конфликт. До последнего времени утверждалось, что чехословаки выступили по приказу Антанты.

Легионеры и Народная армия Комуча в Самаре

Летом 1918 года военные события в Поволжье сложились так, что полки Пензенской группы чехословацких войск, руководимые Станиславом Чечек, тогда еще поручиком, оторванные от корпуса действиями красных войск, разбив их отряды под Липягами, вошли в Самару. Их целью было пробиться на восток, догнать свои части на Транссибирской магистрали.

В этот же день, 8 июня 1918 года, в 10 часов утра, сразу же после ухода красных, в Самаре появилась гражданская власть — Комуч (Комитет депутатов Учредительного собрания) в составе пяти человек²¹. Новая власть формировала свою Народную армию. Ее первую воинскую часть — «Дружину» — возглавил подполковник генерального штаба, ушедший со службы у красных, Владимир Оскарович Каппель. Это был отряд добровольцев — 350 человек: сводный пехотный батальон из двух рот, эскадрона конницы, конной батареи и др. Это формирование с 9 июня 1918 года

Поручик Станислав Чечек, позже генерал-майор

называлось 1-ой добровольческой Самарской дружиной. Она вскоре пополнилась добровольцами и стала бригадой.

Чехословацкие части в Самаре и Народная армия Комуча стихийно стали союзниками, а Красная армия была их общим противником. Чехословаки оказались вовлеченными в Гражданскую войну в России, что противоречило установке Т. Г. Масарика строго соблюдать нейтралитет. Но статус Чехословацкого корпуса как автономного соединения Французской армии делал его подчиненным командованию Антанты, в которую входила Франция. К концу июня 1918-го державы Антанты, особенно Англия, планировали открытие Восточного фронта в России якобы против Германии на линии Архангельск—Средняя Волга путем интервенции и привлечения антибольшевистских российских сил, бывших военнопленных чехословаков и местной контрреволюции. В Архангельске высадился сводный отряд Антанты из девяти тысяч человек. Замышлялась большая авантюра. Для этого им необходимо было соединить антибольшевистские силы с северной группой интервентов в Вологде. Инициатива движения вверх по Волге исходила от английского представителя в России генерала А. Нокса.

Отряд В. О. Каппеля и батальоны 1-го полка чехословаков капитана В. О. Степанова²² продвигаясь из Самары на север, 22 июля занял Симбирск. Вскоре к ним прибыл капитан Бордо от французской миссии генерала Лаверна с требованием развивать наступление на Казань, чтобы затем через Вятку соединиться с союзными войсками,

Уголок старой Самары

¹⁸ Dokumenty a materialy dějinám Československo-sovětských vztahů. Díl 1. Praha, 1975. s. 81

¹⁹ Fibich Karel. Povstalci. Díl IV. 1932. s. 187

²⁰ Dokumenty materiálu k dějinám československo-sovětských vztahů. d. 1. Praha, 1975. s. 102

²¹ Каппель и каппелевцы. Москва, Посев, 2007. с. 37

²² Там же, с. 246

Подполковник генерального штаба В. О. Каппель.

которые двигались из Архангельска к Волге. Очевидцем этих событий был член Главного Военного Штаба белых В. И. Новиков.²³ После Симбирской победы В. О. Каппель стремился идти вверх по Волге. Он сообщил об этом в Самаре С. Чечеку, ставшему полковником и командующим Поволжским фронтом, от которого пришел приказ провести только демонстрацию силы в сторону Казани и не двигаться дальше устья Камы.

Бой за Казань

В. О. Каппель созвал 27 июля совещание своих командиров, членов самарского военного штаба и чехословацких командиров А. Степанова с Й. Швецом. Приняли решение овладеть Казанью с целью пополнения добровольцами, захвата складов боеприпасов и снаряжения, а также Государственного банка с золотом в нем. Все члены совещания согласились взять на себя ответственность за все возможные последствия.

Волжская флотилия Народной армии, груженная войсками, 1 августа начала движение по Волге из Симбирска. Разгромив в устье Камы флотилию красных, она 5 августа высадила десанты на пристани Казани и противоположном берегу Волги. Артиллерийская батарея капитана В. О. Вырыпаева вела огонь из орудий, установленных на палубах судов. В. О. Каппель взаимодействовал с чехословацким командиром 1-го полка А. П. Степановым и его заместителем Й. Швецом.

6 августа В. О. Каппель с тремя ротами обошел город с востока. По правому берегу Волги наступали первая, вторая и четвертая роты 1-го полка чехословаков под командованием поручика К. Кутльваша на пригород Верхний Услон.

По левому берегу наступал батальон поручика К. Воженилека.

Чехословаки наступали на город от пристани с запада, а каппелевцы — с востока. В рядах большевиков началась паника. Бой затягивался из-за сопротивления полка красных латышей. Решающим был переход

на сторону белых и чехов 300 бойцов красного Сербского батальона майора Благодича из Казанского кремля. Он в решающий момент нанес красным фланговый удар. 7 августа к полудню Казань была взята совместными усилиями самарского отряда Народной армии, ее флотилии, двух чехословацких батальонов и сербов. В операции участвовало, по разным данным, от трех до восьми тысяч человек при четырех орудиях. Офицеры Каппеля заняли телеграф, вокзал и банк. В банке они сразу ничего ценного не обнаружили. Понимали: если что-то и было, то отряды красного командира И. И. Вацетиса забрали это с собой. Стало известно, что красные вывезли 100 ящиков золота. К белым перешла в полном составе Академия Генерального штаба во главе с генералом А. И. Андогским, огромные склады с вооружением, боеприпасами. Взято много пленных.

Золото в банке

На следующий день В. О. Каппель был занят обыденными заботами — ходил по захваченным оружейным складам и улаживал какой-то очередной конфликт.

Внезапно к нему прибежал вестовой и сообщил, что в хранилищах казанского банка обнаружено золото погибшей Империи. Каппель примчался в банк, встретился со служащими, распорядился усилить охрану и готовиться к перевозке сокровищ. Это была часть золотого запаса России, ранее привезенная сюда, в глубокий тыл страны, из Петроградского, Московского, Тамбовского, Воронежского, Елецкого, Курского, Могилевского, Сызраньского, Пензенского и Самарского отделений Народного банка.

Вместе с ценностями, которые хранились в Казани раньше, теперь в городе сконцентрировалось на 600 млн. рублей золота и почти на 200 млн. рублей серебра²⁴. Это приблизительно 30—35 % всего российского золотого запаса. Кроме него в банке Казани хранилось золото частных владельцев. Из разных публикаций следует, что золотой запас державы к концу 1914 г. составлял примерно 1 560 млн. руб. (1200 тонн). Он хранился по частям в отделениях Госбанка ряда городов. Кроме того, некоторое количество золота находилось в банках Берлина, Лондона и Парижа как гарантия кредитов. Поэтому нет оснований говорить, что в казанском банке хранился «золотой запас России». Это была примерно третья часть его. Уместно было бы называть его «казанской частью запаса» или «казанским золотом».

9 августа была отправлена телеграмма командующему Поволжским фронтом, теперь, полковнику С. Чечеку: «После двухдневного боя, 7 августа частями Самарского отряда Народной армии и чехословаками совместно с нашей боевой флотилией Казань взята. Трофеи не поддаются подсчету, захвачен золотой запас России 650 миллионов. Потери моего отряда 25 человек, войска вели себя прекрасно. Подполковник Каппель. 9 августа 1918 г.»²⁵

В ответ пришел приказ министра финансов самарского правительства И. М. Брушвита — перевозить золото в Самару. Он встретил сопротивление казанских чиновников. Они соглашались отправить только 80 миллионов, которые были ранее перевезены из самарского филиала в Казань. Мотивировали тем, что если запас останется в Казани, то город станет центром сопротивления большевикам. Последовал второй приказ. Казанцы продолжали сопротивляться, говоря, что нет надежных людей для погрузки и перевозки²⁶.

В ответ И. М. Брушвит прислал из Самары 300 человек «надежных людей» и два автомобиля. Среди них было сто человек из боевой студенческой организации, сто — из саперного батальона и сто — из организации эсеров.

Перевозочных средств не было. К вечеру 12 августа В. О. Каппель приказал подать к банку трамвайные вагоны, на них перевозить золото на пристань и перегружать на баржу «Марс». Капитан В. Вырыпаев вспоминал, как каппелевцы вывозили золото из банка на пароходы: «Добровольцы, как муравьи, поодиночке и группами переносили ящики из кладовых банка, где на полу было рассыпано много золотых монет: были поврежденные ящики и гнилые сумки. Добровольцы подбирали с пола монеты и передавали их В. Каппелю, кладя на стол, за которым он сидел. Тогда никому в голову не приходило взять закатившуюся золотую монету себе на память. Подобранные монеты комиссия аккуратно пересчитывала, снова укладывала в ящики, забивала их, опечатывала и отправляла вместе с другими ящиками. Вторым ушел пароход «Латник», 16 августа — «Александр Невский», 18 августа вышел четвертый корабль «Посланник», последний золотой груз ушел на пароходе «Фельдмаршал Суворов»²⁷.

Управляющий Казанским отделением Госбанка РСФСР Петр Марьин, которого Комуч отстранил от должности как назначенного большевиками, вспоминал: «В это время Казань уже обстреливалась из-за Волги красными, а днем шла бомбардировка с аэропланов. Их был десяток, если не больше. Поэтому трамваи подавались с вечера, с потушенными огнями. Особенно опасным местом было открытое место между окраиной города и пристанями... Иногда суда снимались с причалов и временно отходили, погрузка прерывалась... У служащих... не было желания сопровождать ценности

²³ Новиков П. А. Части чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май—август 1918 г.) Белая армия. Белое дело. 2000. № 8. с. 17

²⁴ А. Гак. Гражданская война и золотой запас России. Наука и жизнь. №9, 2001

²⁵ Государств. архив Российск. Федерац. (ГА РФ). Ф. 749. Оп. 1. Д. 51. Л. 34. Цит по Каппель и каппелевцы, М. Посев, 2007. с. 139

²⁶ Dr. Josef Kudela. O ruském zlatém pokladě a československých legiích. Praha, 1922

²⁷ Курносов В. Царское золото. http://www.aferizm.ru/history/his_zoloto-Kazani.htm

в трамваях. Но в то время рассуждать, а тем более не повиноваться нельзя было. Пытавшихся не являться на службу разыскивали в городе и приводили силой. Эвакуацией ценностей в Самаре руководил начальник особого эсеровского отряда В. Каппель, солдаты коего сопровождали трамвайные вагоны до пристаней. Подачей барж и пароходов распоряжался командующий флотилией Ковалевский. На каждый пароход я назначал по 3—4 человека от банка, чтобы контролировать ценности в пути, доставить и сдать их на место в сохранности. Старший из них снабжался особой бумагой с обозначением подробно суммы, номеров ящиков и прочих отличительных признаков²⁸. Участие чехов в этом П. Марьиным не отмечено.

Ревизия содержимого ящиков, мешков и сумок не производилась. Не было для этого условий. Согласно документам, было погружено золото в монетах, слитках и изделиях на 650 миллионов рублей и 100 миллионов рублей кредитными знаками, а также запас платины и другие ценности. Перемещением пароходов по Волге руководил В. О. Каппель. В Самаре ящики и сумки с золотом перевозили в хранилища банка те же люди, что и в Казани. Были разысканы и мобилизованы служащие Самарского отделения банка, которые вели учет. Сообщений о том, что к охране, погрузке, перевозке и работам в хранилище Самарского банка привлекались чехи, мы не встретили.

Во время этих событий 18 августа 1918 года из Вашингтона пришел приказ Председателя Чехословацкой народной рады Т. Г. Масарика, в котором он, обращаясь к добровольцам, написал: «Под влиянием обстоятельств Вы должны остаться в России». При этом в большой преамбуле текста приказа никаких разъяснений причин и целей задержки не было приведено²⁹.

Заслуживает внимания факт, отмеченный командиром батареи каппелевцев капитаном В. О. Вырыпаевым, что советский главком Восточного фронта И. И. Ва-

цетис в докладах правительству называл своих противников «бело-чехами» и игнорировал истинные названия основного противника — Народную армию, Комуч и каппелевцев³⁰. Вероятно, с тех пор это название закрепилось за legionерами, хотя они не были гражданами России и не могли быть участниками Гражданской войны, белыми или красными. Ведь корпус до конца 1918 года был формированием Французской, а затем — Чехословацкой армий, вторгавшихся в Советскую Россию, кроме польской, не добавляли «бело-».

В Уфе и Челябинске

В сентябре 1918 года красная армия М. Н. Тухачевского подходила к Сызрани и угрожала Самаре. Золото начали эвакуировать в Уфу по железной дороге. В Самаре была мобилизована группа служащих Государственного банка, которым приказали сопровождать «золотые поезда» в Сибири. В нее входили: старший контролер Н. С. Казановский, старший кассир Н. Кулябко, бывший управляющий П. Вещин, служащие М. Гайский, В. Самоделькин и Б. Челноков. Они ехали с семьями в вагонах для персонала. Все ящики и сумки со слитками и изделиями были опечатаны, пронумерованы и зарегистрированы. В 80 «золотых вагонов» было погружено 8 399 ящиков, 2 468 мешков и 18 сумок золота. Вагоны были также опечатаны и включены в пять эшелонов. Печати постоянно контролировались служащими. Эшелоны ушли в Уфу в конце сентября 1918 г.³¹.

В Уфе в это время формировалось Всероссийское временное правительство — Уфимская Директория с председателем Н. В. Авксентьевым. Военным министром в ее правительстве был адмирал А. В. Колчак. Русской охраны эшелонов на станции не хватало, поэтому была выставлена дополнительная чешская охрана на подступах к станции — «охрана охраны». В качестве платы Комуч передал legionерам «в кредит на нужды легиона» 750 ящиков серебра на сумму 900 тысяч рублей. Это серебро не входило в золотой запас, но хранилось вместе с ним.

Поезда простояли в Уфе около недели. Один из них успели разгрузить. Но военная обстановка потребовала отъезда. 6 октября эшелоны оправились в Челябинск. Золото решили разместить в местном элеваторе. Пока руководители поездов его осматривали, министр финансов Директории И. Михайлов и начальник штаба Чехословацкого корпуса генерал М. Дитерихс внезапно, без ведома ушедших, приказали отменить выгрузку и отвести поезда в Омск. Туда они прибыли 13 октября. Получилось, что Уфимская Директория захватила золото Комуча и увезла его в Омск. Британский историк Джонатан Смит назвал этот темный эпизод «крупнейшей в истории кражей золота»³².

«Золото Колчака»

Через месяц, 18 ноября 1918 года, в Омске состоялся переворот и А. В. Колчак был провозглашен Верховным правителем России. Казанское золото стало «Золотом Колчака». Был создан отряд специальной охраны. Компактный поезд из 28 вагонов с золотым запасом постоянно находился при штабе Правителя России. Адмирал длительное время запрещал золото трогать как общенациональное достояние. Он считал, что его судьбу должно решить Учредительное собрание. Но деньги для войны были остро нужны. Решили золото тратить.

Был сформирован «золотой эшелон» № 1 и отправлен для продажи во Владивосток под британским флагом, чтобы защитить от нападений атаманов, хунхузов и красных партизан. Они боялись нападать на поезда Антанты. Во Владивостоке только после падения империи открылись филиалы иностранных банков. 26 мая 1919 года состоялась первая продажа золота Индо-Китайскому банку³³.

После отправки этого эшелона, в мае 1919 года, группа служащих Минфина и Госбанка правительства под руководством старшего кассира Н. П. Кулябко провела ревизию. Получили точные цифры: 645 410 610 руб. с учетом 100 ящиков, вывезенных большевиками из Казани в виде российской золотой монеты, иностранной золотой монеты, золотых слитков, золотых полос и кружков. Физически это было 490 448 кг золота в монетах и слитках³⁴. Это золото на протяжении четырнадцати месяцев было в распоряжении А. Колчака, и его расходовали на нужды белой армии. Потом во Владивосток ушли 2-й, 3-й и 4-й эшелоны. Вторая продажа состоялась 24 июля Индустриальному Китайскому и 28 июля Гонконгско-Шанхайскому банкам. Третья и четвертая продажи состоялись 30 июля и 2 августа банку Йокोगама Спешу.³⁵ Трудности продаж состояли в том, что продавец не был легитимным представителем России. Правительство А. Колчака не было признано «де юре», а незаконная покупка золота солидным банком могла его скомпрометировать. 5-й эшелон до Владивостока не дошел. Он был захвачен казаками атамана Г. М. Семенова в Чите. У этого золота сложилась своя история. Считают, что всего было вывезено для продажи около 151 тонны золота на сумму 195 млн. руб.³⁷ Это так называемое «владивостокское золото».

Казань, Государственный банк и золотая кладовая банка

²⁸ Курносов В. Царское золото. http://www.aferizm.ru/history/his_zoloto-Kazani.htm

²⁹ Dokumenty materiály k dějinám československo-sovětských vztahů. d.1. Praha, 1975. Dok. № 141

³⁰ Каппель и каппелевцы. М. Посев, 2007. с. 254

³¹ Будницкий О. В. с. 27

³² Там же. с. 28

³³ Там же. с. 77

³⁴ Там же. с. 29

³⁵ Там же. с. 59—423

³⁶ Курносов В. В. Царское золото. Вече, 2011. с. 320

³⁷ Будницкий О. В. с. 84

Генерал Маврикий Жанен и генерал Ян Сырови

В Иркутске с чешской охраной

Осенью 1919 года красные войска Восточного фронта приближались к Омску. Город опустел. В Иркутск уехали иностранные представители, а за ними министры. 13 ноября в пяти литерных поездах покинули сибирскую столицу Верховный Правитель и его приближенные. Вместе со штабным поездом в «литере Д» везли в Иркутск золотой запас под усиленной охраной офицерского состава. 6 000 км от Омска до Иркутска ехали два месяца. Войска разбежались. В последние дни 1919 года А. Колчак убедился, что не сможет сохранить золото — наступал кризис его власти. Он обратился за помощью к союзникам. В феврале начался бунт на заводах Иркутска против Колчака, Антанты и чехов. По решению генерала М. Жанена и представителей союзников А. Колчак был взят под их охрану. После ультиматума большевиков с угрозой взрыва заминированных тоннелей на востоке и мостов на западе стало ясно, что эшелоны корпуса, поезд А. Колчака и золотой запас оказались в ловушке.

По решению военных представителей в Сибири от Франции, Англии, США, Японии и Чехословацкого корпуса (генералы М. Жанен, А. Нокс, В. Грэвс и др.) 4 января 1920 года на станции Нижнеудинск А. Колчак был передан Политическому центру эсеров. Поезд с золотом был взят под охрану смешанным караулом, созданным на основе 2-й пулеметной роты 10-го полка ЧС корпуса. Ответственность за охрану возложили на командира этого полка, начальника чешского гарнизона Иркутска подполковника Антонина Чилу. Караул состоял из русских, чехословаков, румын, сербов и японцев. После выборочной проверки отдельных вагонов и содержимого ряда ящиков караул принял поезд. На вагоны повесили дополнительные пломбы чехословацкого командования и составили акт о приеме.

7 февраля было подписано перемирие ЧС корпуса с красными (не мир). По требованию большевистского правительства чехословаки согласились передать золото местным властям только при уходе из Иркутска последнего чехословацкого эшелона. 26 февраля 1920 года была создана комиссия во главе с заведующим

финансовым отделом местного ревкома Ф. И. Грозовым и начальником гарнизона чехословацких войск в Иркутске А. М. Чилой. В нее вошли семь местных и три чехословацких представителя. 27 февраля 1920 года по условию перемирия началась процедура передачи поезда Сибирскому Политическому центру эсеров. При этом руководствовались актами, составленными представителями Госбанка и Госконтроля 14 ноября 1919 года № 4 и 4 января 1920 года № 16. Комиссия в полном составе и в присутствии всех сопровождавших золотой запас чинов вскрывала 27, 28, 29, февраля и 1 марта 1920 года поочередно все вагоны и при проверке их содержимого нашла в 28 вагонах 1678 мешков и 5 143 ящика с золотом, то есть то же количество, которое указано в упомянутых актах. При этом принимающая сторона сделала пересчет объектов передачи дважды.

Все мешки и половина ящиков были перегружены в новые «американские вагоны» (четырехосные «пульманы» — Авт.) значительно большей грузоподъемности. 1 марта был подписан всеми членами комиссии акт в пяти экземплярах. Первый экземпляр был передан представителю чехословацких войск, второй — председателю комиссии Ф. И. Грозову, третий — председателю следственной комиссии Миллиончикову, четвертый — председателю профсоюза железнодорожников Затылкову и пятый — представителю Госбанка Никольскому. В тот же день в 13 часов указанные русские представители приняли под расписку золотой запас, а чехословацкий караул под командованием поручика Цинке отошел от вагонов³⁸. Поезд принял русский караул политического центра под командованием Шелепина.

11 марта председатель Сибирского ревкома И. Н. Смирнов на станции Тайга отправил В. И. Ленину и Н. К. Крестинскому телеграмму о том, что эшелон с золотом принят от чехословацкого войска. Приемосдаточные акты хранятся до настоящего времени в военно-исторических архивах России и Чешской Республики. Они указываются в перечнях исторических документов. Официальных претензий к Чехословакии и Чешской Республике со стороны РСФСР, СССР и России на протяжении 90 лет по поводу «казанского золота» не было. А вот у авторов упомянутого выше фильма они есть.

Советский поезд особого назначения ушел из Иркутска в Казань

17 марта 1920 года Советское правительство распорядилось возвратить золотой запас в Казань. Ответственным за доставку Иркутский ревком назначил уполномоченного Особого отдела ВЧК 5-й армии А. А. Косухина. Поезд с золотым запасом сопровождала группа финансовых работников, утвержденных Сибревкомом.

Начальником поезда был Н. С. Казановский, его заместителем — М. А. Гайский, кассиром — Б. Н. Челноков, сотрудником — П. Н. Вещин. Они отвечали за целостность и сохранность золотого запаса и могли обеспечивать проверку и пересчет ценностей в случае необходимости. Охрану поезда поручили батальону 262-го полка 5-й армии.³⁹

Золото вернулось в Казань. Заключение

7 мая 1920 года в кладовые Казанского отделения Народного банка РСФСР вернулось золото на сумму 410 миллионов рублей. Когда В. И. Ленину доложили об этом, то он сказал: «Ну что же, это хорошо; теперь нам будет на что торговать с Европой»⁴⁰. Это воспоминание бывшего комиссара и советского дипломата В. В. Рябикова еще раз опровергает миф о хищении золота.

Что же привезли легионеры из Сибири и на какие средства строили здание, развивали финансовые структуры Легиобанка в Праге и за рубежом? Это большая самостоятельная тема. Отвечая на вопрос кратко, можем сказать, что легионеры при эвакуации из Владивостока вывезли драгоценные, редкие и цветные металлы, но не из золотого запаса России, а полученные из промышленных источников, причем, значительно меньшее количество, чем Казанский золотой запас. Техническое отделение корпуса — «Техотд» и «Легиобанк», руководимые Ф. Шипом⁴¹, были большими предпринимательскими субъектами, владевшим более чем сотней предприятий: шахтами, заводами, фабриками и мастерскими. Два года велось производство, торговля добытыми драгметаллами, черным и цветными металлами, металлоконструкциями, камнями, шерстью, мехами, кожами и другим сырьем. Результаты торговли пополняли Легиобанк, удовлетворяли потребности и расходы, связанные с военными действиями. Перед эвакуацией большой объем имущества, начиная с недвижимости и оборудования, вплоть до лошадей, повозок и инвентаря был распродан, и прибыль привезена в Чехословакию вместе с драгметаллами. Было привезено много ценного сырья. Учет и контроль был очень строгий. Это была истинная основа Легиобанка, а не российский золотой запас, как утверждают некоторые «авторы сказок XXI столетия».

Александр и Дина Муратовы

³⁸ Драгомирецкий В. С. Чехословаки в России. 1914—1920. Париж, 1928. с. 219

³⁹ http://www.bbdoc.ru/history/index.html?HIST_ID=336

⁴⁰ Цит. по: В. В. Рябиков. Центросибирь. Новосибирск, 1949. с. 201

⁴¹ Šip. F. Několik kapitol o hospodářství naší Sibiřské armády. Praha, 1926. s. 49